

КОНСТРУКЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Право собственности — один из древнейших институтов права, возникших еще на заре цивилизации. Веками этот институт совершенствовался, приспособившись к условиям меняющегося мира. Постепенно возникли совершенно новые объекты и субъекты этого права, появились новые отношения, связанные с этой собственностью, характерной особенностью которых было расщепление прав владения и собственности между несколькими людьми. Поэтому возникла объективная необходимость в законодательном регулировании этих процессов.

В учебниках и научных исследованиях по гражданскому и римскому частному праву в разделах о вещном праве уже давно стало общим местом указание на сложность и неоднозначность вопроса о сущности института собственности. Причина этой сложности и неоднозначности очевидна: собственность проявляется, прежде всего, в отношениях лиц к своим вещам и в отношениях между лицами по поводу вещей, а поскольку отношения эти необычайно многообразны и неоднородны, то в доктрине возможны весьма различные концепции и конструкции данного института.

В общем праве под собственностью понимается совокупность определенных правомочий субъекта на вещь. Список таких правомочий не является закрытым, а их иерархия служит более предметом для доктринальных споров, чем необходимым инструментом для принятия судебных решений. Иными словами, практически каждое правомочие делает из его обладателя собственника, и поскольку правомочия могут быть распределены между несколькими лицами, право собственности может принадлежать каждому из них одновременно. В классической западной юриспруденции право собственности, по мнению М.И. Кулагина, рассматривалось как наиболее полное господство лица над вещью [1, с. 243]. Так, статья 544 Гражданского кодекса Франции определяет собственность как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами» [2, с. 340]. Другой яркий пример — параграф 903 Германского гражданского уложения: «Собственник вещи может, если тому не препятствует закон или права третьих лиц, распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять любое вмешательство» [3, с. 144]. Сходные нормы можно найти в Гражданских кодексах Испании (ст. 348), Португалии (ст. 1305) и Швейцарии (ст. 641), что неудивительно, если учесть, что влияние Кодекса Наполеона и Гражданского уложения на гражданское законодательство этих стран было самым непосредственным.

Надо отметить, что очень немногие западные юристы безоговорочно принимают сегодня триаду правомочий собственника. Как бы про-

должая споры римских юристов, одни из них склоняются к приоритету права пользования или права пользования и распоряжения (т.е. выносят за скобки право владения), другие добавляют к триаде иные правомочия (например, правомочие управления или право на виндикацию), наконец, третьи предпочитают говорить об отсутствии единого определения права собственности.

В советской юридической литературе вопросы права собственности рассматривались преимущественно цивилистами, ученые-теоретики эту проблему не затрагивали. Было принято различать право собственности в объективном и субъективном смысле. Так, М.С. Липецкер писал, что правом собственности в объективном смысле называется вся система мероприятий, проведенных господствующим классом для закрепления и охраны существующей формы общественного присвоения предметов природы, тогда как правом собственности в субъективном смысле называются правомочия отдельных членов общества в области владения, пользования и распоряжения имуществом, вытекающие из объективных правовых норм [4, с. 161]. Большинство ученых-юристов выражало субъективное право собственности через триаду правомочий — владение, пользование, распоряжение [5, с. 239]. Предложения ученых по проблеме субъективного права собственности сводились в основном к усовершенствованию триады правомочий. Хотя и в советский период отдельные ученые критически относились к характеристике права собственности как триады правомочий. Так, А.В. Венедиктов предлагал определять право собственности как право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе на основе существующей в данном обществе системы классовых отношений и в соответствии с нею [6, с. 16].

Не случайно современный законодатель старается избегать четких научных дефиниций в этой сфере, вместо них определяя собственность главным образом через перечисление основных правомочий собственника. При этом часто классическим определением считают следующее: собственность — это совокупность главных правомочий субъекта в отношении вещей, как-то: право владения, право пользования и право распоряжения. Данный подход получил свое законодательное подтверждение в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Так, статья 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь гласит: «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» [7].

Белорусский законодатель, в свою очередь, опирался на знаменитую статью 544 французского Гражданского кодекса, в которой находим следующее определение: «Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами» [2, с. 345].

Составители французского гражданского кодекса в основу своего определения положили старый взгляд на эту проблему, который восходит к глоссаторам и который сводится к тому, что собственность, в конечном итоге, — это *ius utendi et abutendi* (то есть право пользоваться и право распоряжаться

по полному своему усмотрению вплоть до злоупотребления и даже уничтожения вещи).

Однако данный подход отличается от римской концепцией собственности. Причем сам по себе этот подход является весьма неудачной попыткой объяснить смысл данного наиважнейшего правового института.

Таким образом, с совершенной очевидностью обнаруживается, что перечисляемые права никак не могут быть названы неперемными условиями собственности, ибо отсутствие одного или даже большинства из них никак не влияет на право собственности, эта идея господства юридического хозяина остается в неприкосновенности.

Дефиниция права собственности, которая закрепились в белорусском праве, где собственность представлена как совокупность владения, пользования и распоряжения, отличается от монументального *ius utendi et abutendi* тем, что белорусский законодатель прибавил владение, которого нет ни у глоссаторов, ни во французском Кодексе. В самом деле, факт владения является не чем иным, как необходимым условием для осуществления пользования, присвоения плодов, отчуждения, уничтожения вещи. Вместе с тем нелогично ставить владение на одну доску с использованием и распоряжением. Глоссаторы и французский законодатель все же сохраняли свойственное римскому частному праву противопоставление собственности и владения, хотя и не акцентировали на этом свое внимание. От белорусского же законодателя этот ключевой момент, к сожалению, ускользнул.

Список литературы

1. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада // Избранные труды. — М.: Статут, 1997. — 330 с.
2. Французский гражданский кодекс = The French civil code / Ассоц. «Юрид. центр», науч. ред. и предисл. Д.Г. Лавров; пер. с фр. А.А. Жукова, Г.А. Папковский. — СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. — 1099 с.
3. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: ввод. Закон к Гражд. уложению; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. редакторы — В. Бергманн [и др.]. — 3-е изд., перераб. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 896 с.
4. Гражданское право: учеб. пособие: в 2-х т. / Коллектив ВШОН / под ред. Е.А. Суханова. М.: Мысль, 1938. Т. 1. — 384 с.
5. Советское гражданское право: учеб. пособие: в 2-х т. / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1965. Т.1. — 519 с.
6. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность: монография / А.В. Венедиктов. — М.: JL: Изд-во АН СССР, 1948. — 840 с.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г., № 231-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск: [б. и.], 2015.